

ний с парламентом потому, что никогда не требовали излишних налогов и ограничивали свои издержки сообразно с этой мыслью. Зато они получали возможность редко собирать парламент, а парламент, видя их умеренность, оказывал всегда большую готовность подчиняться королевской воле. Величайшая перемена, происшедшая в Англии при Генрихе VIII, перемена, которая оправдывает мнение, что народ остался при прежних своих правах, это введение новых религиозных форм. И это дело объясняется следующим образом: во-первых, в Англии, столько же, как в Германии, и, конечно, гораздо более, чем в романских землях, ощутительна была потребность церковного преобразования. В XIV столетии здесь развивалась могущественная секта лоллардов, находившаяся в связи и имевшая влияние на гуситов. Во все продолжение XV столетия из Англии раздаются горькие жалобы на римское духовенство; здесь, как и в Германии, вопрос религиозный сливался с национальным. Когда Генрих VIII разорвал связь с Римом, на его стороне явилась многочисленная партия, не одобрявшая личных поступков короля, но готовая помогать ему во всем, что касалось церковного преобразования. В Англии образовались тогда две партии, чисто протестантская и католическая. Король собственно не принадлежал ни к той, ни к другой: сохраняя в чистоте католические догматы, он требовал себе церковного первенства, и всего авторитета, которым пользовался папа. Но в этом явлении лежало уже нарушение католического догмата. При жизни своей Генрих успел во многих из своих намерений: он употреблял враждебные партии при дворе для достижения своих стремлений. Тайные католики, ибо они не смели выказывать своего направления, часто доносили королю на протестантов, тайные протестанты доносили на католиков: и те и другие надеялись, что некогда король перейдет на их сторону. Но возростала преимущественно партия протестантов: главою их был упомянутый Кранмер. Он получил богословское образование в Германии, но догматические убеждения его принадлежали к женеvской школе; он даже был женат в Германии, но в Англии хранил в глубокой тайне свои убеждения. В продолжение 15 лет он занимал Кентерберийскую кафедру и действовал осторожно и хитро в пользу нового учения, скрывая от короля значение и смысл своей деятельности наружным соглашением с ним. Это был человек, который был нужен Генриху VIII: он именно мог стать во главе того странного здания, которое носит название англиканской церкви. Он был одинаково богослов и государственный человек: как богослов он развивал догматы с логической последовательностью Кальвина; как государственный человек он уступал в своем учении старым религиозным формам, которым считал нужным уступить. Мы увидим еще впоследствии это соглашение старого и нового в англиканской церкви.

В начале 47 года скончался Генрих. Он оставил десятилетнего сына Эдуарда VI от Анны Сеймур и двух дочерей — Марию от